

Ляпин Денис Александрович, Жиров Николай Анатольевич

СЛУЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ В 1650-1670-Е ГОДЫ

В статье анализируются социальный состав и структура служилого населения городов Юга России по данным сметы 1651 г. и описи городов 1678 г. На основе подсчетов авторы описывают происходившие в регионе социальные процессы, связанные с реформированием русского войска. В итоге делается вывод о том, что численность служилого населения росла, хотя процентное соотношение служилых категорий населения почти не менялось, что в итоге привело к появлению целой массы родственников служилых людей, не поступивших в службу по причине отсутствия вакансий. По проделанным подсчетам в 1678 г. 48% всего служилого населения не поступило в службу и относилось к категории "детей, племянников и всяких свойственников".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/5/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (107). С. 57-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(4/9)

Исторические науки и археология

В статье анализируются социальный состав и структура служилого населения городов Юга России по данным сметы 1651 г. и описи городов 1678 г. На основе подсчетов авторы описывают происходившие в регионе социальные процессы, связанные с реформированием русского войска. В итоге делается вывод о том, что численность служилого населения росла, хотя процентное соотношение служилых категорий населения почти не менялось, что в итоге привело к появлению целой массы родственников служилых людей, не поступивших в службу по причине отсутствия вакансий. По проделанным подсчетам в 1678 г. 48% всего служилого населения не поступило в службу и относилось к категории «детей, племянников и всяких свойственников».

Ключевые слова и фразы: служилые люди; Юг России; смета русского войска 1651 г.; опись городов 1678 г.; реформы Б. И. Морозова.

Ляпин Денис Александрович, к.и.н., доцент

Жиров Николай Анатольевич, к.и.н.

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

denis-l@mail.ru; zhirov-nikolai@mail.ru

СЛУЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ В 1650-1670-Е ГОДЫ

Статья выполнена по гранту РГНФ и администрации Липецкой области, проект № 16-11-48001 0/Ц.

Вторая половина XVII в. была временем перемен социальной структуры российского общества, которые особенно ярко проявились на Юге страны, который заселялся с конца XVI в., в силу чего здесь не успели сложиться устойчивые военно-служилые корпорации. В 1650-е годы Россия начинает проводить военные реформы, связанные с созданием «полков нового строя», в рамках этого на Юге образуются поселения драгун, а затем и рейтар. Менялась военная организация, а вслед за ней и социальная структура местного общества. Часть служилого населения переходила в посадские слободы и вступала в торгово-ремесленные общины, оставляя службу. Все эти процессы, а также продвижение границы на юг способствовали формированию в регионе полноценных городов из военных крепостей, где уже в начале XVIII в. торгово-ремесленное население полностью преобладало над служилым.

В основе данной статьи лежит анализ двух массовых источников – Сметы русского войска 1651 г. и описи городов 1678 г. [3; 4]. Проведя сравнительное исследование этих документов, мы попробуем проследить перемены, происходившие в служилом сообществе.

«Юг России» – это географическое название, принятое в современной исторической науке, которое является в определенной степени условным, и в XVII в. оно не употреблялось как конкретная административная или территориальная категория. Однако если мы посмотрим на карту Европейской части России середины XVII в., то увидим условные границы Юга страны: территорию, находящуюся южнее Оки. Основную часть Юга России занимало огромное «Поле», и иногда Юг условно делили на этом основании на «польские» города и города на границе с Полем. Понятие «Юг России» соотносится с современной административной картой следующим образом: это территории Курской, Воронежской, Липецкой областей, а также восточные районы Белгородской области, юго-восток Орловской области и юго-запад Тамбовской области [2].

Основу русской армии в середине XVII в. составляли провинциальные помещики – дети боярские, – которые представляли собой конное войско. В первой половине XVII в. их численность в рассматриваемом регионе стремительно росла, государство использовало их для борьбы с крымскими и ногайскими татарами. Дети боярские были объединены в уездные корпорации, которые, однако, не успели полностью сложиться за 60 лет колонизации региона. В полноценной корпорации помещики делились на выборных, дворовых и городских по имущественному принципу и по родovitости.

На Юге России выборных детей боярских вообще не было, а дворовых было незначительное количество. Именно дворовые дети боярские, в основном, занимали важные посты и должности в уездном обществе. Они появились в некоторых городах в 20-е годы, их состав часто менялся. Например, по елецкой десятне 1622 г. отмечены четверо дворовых [1, д. 87, л. 4-6].

Самые крупные корпорации детей боярских в 1651 г. располагались в Козлове – 2047 человек, Курске – 1368 человек, Ельце – 1297 человек и Ливнах – 1180 человек. Всего детей боярских в регионе по нашему подсчету было 11117 человек, из них более 50% (6 105 человек) проживали в четырех уездах: Козловском, Курском, Елецком и Ливенском.

Дети боярские – это основа провинциального среднего и мелкого служилого землевладения, но в их ряды попадали и поместные казаки, а также запорожские казаки («черкассы»), наделавшиеся землей. Тут же были «испомещены» можайские и ярославские казаки, которые несли конную службу. Черкасс и донских казаков, а также «новокрещенов татар» в городах и острогах находилось 3612 человек, драгун – 2949. Отдельную группу составляли иноземцы – 80 человек. Среди иноземцев здесь присутствовали 4 майора, 4 капитана, 13 поручиков, 21 прапорщик, 21 сержант, 1 капрал, 2 «ружных дозорщика», 4 барабанщика и 2 обозника – всего 62 человека.

Дети боярские, донские казаки, черкассы и драгуны имели дворы в городах и острогах, но проживали, как правило, в уезде. Общая их численность составляла 17758 человек, из них 63% – дети боярские, 20% – черкассы и донские казаки, 16% – драгуны. При этом драгуны размещались крайне неравномерно: существовало два уезда, где драгунское население составляло 100% – Добровский и Сокольский. Здесь проживали 1753 драгуна из общего их числа в регионе в 2949 человек, т.е. 60% от общей массы. Остальные драгуны проживали в острогах Воронежского уезда.

Значительную часть служилого населения на Юге составляли т.н. «служилые люди по прибору»: стрельцы, городовые казаки, пушкарки и пр. Крупнейшие гарнизоны находились в Курске, Белгороде и Воронеже. В Курске размещались 156 стрельцов и 191 городской казак, в Белгороде было 152 стрельца и 162 городских казака. В Воронеже находилось 305 стрельцов и 605 городских казаков. Кроме того, в Воронеже служили 2 мостника, 55 пушкарей, затинщиков, воротников и казачьих сторожей. Численность служилого населения Воронежа в середине XVII в. превосходила 1500 человек, это был крупнейший город по числу служилых людей по прибору [4, д. 327, л. 35, 44, 45, 121].

В гарнизонах Юга России находились пешие и конные стрельцы, например, в Епифани служили 42 стрельца конных и 64 пеших, в Яблоне – 179 конных и вовсе не было пеших [5, д. 122, л. 68, 156]. Но в большинстве своем стрельцы по-прежнему оставались пешим войском. Количество стрельцов в городах региона, как правило, не превышало 200 человек. Выделялся из этого показателя Воронеж, где находились 305 стрельцов. Служилые люди по прибору редко привлекались к полковой службе. Они занимались огородничеством, ремеслом, торговлей, промыслами.

Всего служилых людей по прибору в городах Юга России по данным на 1651 г. было, по нашим подсчетам, около 14137 человек.

Таким образом, по данным сметы 1651 г. мы можем представить следующую картину. Общая численность служилого населения региона составляла около 32 000 человек. Большинство служилого населения было представлено служилыми по прибору – 43%, затем шли дети боярские – 34%, донские казаки и черкассы – 11%, драгуны – 9%, служилые иноземцы – 3%.

Продемонстрировать наглядно соотношение служилых категорий в процентном отношении может Диаграмма 1.

Диаграмма 1.

Служилые категории населения Юга России по данным сметы 1651 г.

Перейдем теперь к общему анализу росписи 1678 г. [3].

Здесь мы видим, что общее число детей боярских составляет 15514 человек, но около 7 000 из них – не поступившие в службу родственники. Такая же ситуация наблюдалась и с другими категориями населения, особенно черкассами. Крупные корпорации детей боярских оставались, так же как и раньше, в Белгороде, Ельце и Курске. Черкассы теперь проживали локально, т.е. не были разбросаны по разным городам, а находились группами в нескольких городах. Большое количество черкасс проживало в Боровне (974) и Острогоске (560). Совсем не упоминаются в качестве служилой группы донские казаки, вместо которых фигурируют «поместные казаки». Наибольшее их число находилось в Воронеже – 649 человек. Невелика также численность драгун и добавившихся к ним рейтар – 1482 человека. Показательно, что отсутствуют драгуны в Сокольске, где в 1651 г. их было 100%, теперь здесь проживали только дети боярские. Общее количество служилых людей по прибору составило около 18 тысяч человек, но почти половина из них – родственники, не записанные в службу.

Таким образом, по сравнению со сметой 1651 г., в процентном соотношении ситуация на Юге России сильно не поменялась: также преобладали служилые люди по прибору и дети боярские. Служилое население продолжало расти, но государство не нуждалось в таком увеличении служилого контингента в городах. В итоге, по нашим подсчетам, в 1678 г. 48% всего служилого населения не поступило в службу и относилось к категории «детей, племянников и всяких свойственников». Если бы все эти люди были записаны в службу, то служилый контингент значительно бы вырос, однако государство не нуждалось в такой численности войска и не могло обеспечить его содержание. В результате значительная часть населения городов не несла службы и не была включена в посадское тягло. Несмотря на «посадское строение» 1649 г., запретившее заниматься торговлей и промыслами, лицам не входящим в посад, на Юге эта норма практически не выполнялась. В конечном итоге, свободные от службы родственники в начале XVIII в. будут приравнены к однодворцам либо пополнят ряды посадского населения.

Список литературы

1. Десятиа разборная ельчан 1622 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 1.
2. Жиров Н. А., Канищев В. В. Моделирование историко-географического районирования (на материалах юга центральной России XIX в.) // История: факты и символы. 2015. № 1. С. 63-83.
3. Опись городов 1678 г. // Дополнение к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1875. Т. 9. 435 с.
4. Смета русского войска 1651 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 1.
5. Столбцы Белгородского стола // РГАДА. Ф. 210. Оп. 1.

SERVICE CLASS OF SOUTHERN RUSSIAN TOWNS IN THE 1650-1670S

Lyapin Denis Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Zhirov Nikolai Anatol'evich, Ph. D. in History

Yelets State University named after I. A. Bunin

denis-l@mail.ru; zhirov-nikolai@mail.ru

The article analyzes the social structure of the service class of southern Russian towns according to the estimate of 1651 and towns' inventory of 1678. Relying on the calculations the authors describe regional social processes associated with the reformation of Russian troops. The paper concludes that the amount of servicemen grew though the percentage of servicemen's categories had hardly changed, which finally resulted in the appearance of numerous servicemen's relatives, who were not enlisted due to the lack of vacancies. According to the calculations, in 1678 48% of servicemen were not enlisted and referred to the category of "children, nephews and other relatives".

Key words and phrases: service class; South of Russia; Russian army estimate of 1651; towns' inventory of 1678; B. I. Morozov's reforms.

УДК 316.444.051.63

Социологические науки

В статье рассматривается динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области через такие количественные показатели как масштаб и дистанция. В качестве шкалы межпоколенной мобильности используется иерархия престижности социально-профессиональных позиций. Выявлены особенности межпоколенной мобильности в группах, занимающих различное положение на шкале мобильности. Проведен факторный анализ динамики межпоколенной мобильности для выделенных социально-профессиональных групп.

Ключевые слова и фразы: межпоколенная социальная мобильность; масштаб межпоколенной социальной мобильности; дистанция межпоколенной социальной мобильности; факторы межпоколенной социальной мобильности; социально-профессиональная позиция; престиж социально-профессиональной позиции.

Панфилова Юлия Сергеевна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

panfilovajulia@mail.ru

**ДИНАМИКА МЕЖПОКОЛЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ОПЫТ ПИЛОТАЖНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Понятие межпоколенной социальной мобильности впервые обосновал П. А. Сорокин в рамках концепции социальной стратификации. Под межпоколенной (интергенерационной) мобильностью автор понимал особый тип социальной мобильности, который отражает изменение социального положения детей по сравнению с родителями [3, с. 187-188].